

Гарри, уплетая еду, задумался: а что, если бы он остался жить здесь, в Годриковой впадине? Может быть, Дурсли и не стали бы тосковать по нему, да и не стали бы препятствовать его переезду. Что касается школы, то он уже и так прошел начальную подготовку, а здесь, в этом доме, он мог бы изучать магию - ведь он уже обнаружил огромную библиотеку. Решение было принято. Гарри закончил трапезу и начал строить планы. Он поселится в Годриковой впадине, а за одеждой будет ездить на Тисовую улицу. Когда Дурсли вернутся с каникул, он сообщит им о своем переезде. Всё складывалось как нельзя лучше, жизнь налаживалась! Тем временем в Министерстве магии мадам Боунс получила сообщение от сотрудника, направленного на Тисовую улицу. Дом был пуст, никого не было дома, чтобы сообщить о запрете на вывоз несовершеннолетнего ребенка. Дом казался заброшенным! Оба пришли к выводу, что семья, вероятно, уехала в отпуск и не сможет выполнять свою работу до возвращения. Министерство, как всегда, отличалось некомпетентностью и непоследовательностью. Никто не обратил внимания на слабый след магии, который витал вокруг дома тем утром. В результате об этом инциденте быстро забыли. Гарри провел в Годриковой впадине немало времени, погружаясь в изучение магии. Хотя у него пока не было палочки, он уже знал, что ее так и называют - палочка. Но Гарри обнаружил, что для многих магических действий палочка ему не нужна. Он понял, что главное - сосредоточиться на желаемом результате, и всё получится. К этому времени он уже научился перемещать предметы и даже заставлять их выполнять его волю. Например, если ему нужно было убрать в доме, он просто садился и мысленно заставлял дом убираться сам. Совершенствуя навыки беспалочковой магии, он наложил на дом множество защитных чар: "Антипалочка", "Защитные чары", "Щитовые чары" - самые простые. Он также добавил "Глушащие чары" и "Отталкивающие чары" для маглов, чтобы усилить уже наложенные чары и заставить маглов думать, что дом заброшен и разрушается. Но все эти многочисленные заклинания истощили его физически и магически. Гарри пришлось на несколько дней прекратить магическую практику, чтобы восстановить силы и укрепить свой магический стержень. Он понял, что ему нужно больше тренироваться, чтобы не так быстро уставать. Тем не менее, ему всё же нужна была палочка. Для некоторых заклинаний она была необходима. Из книги "Магические места Британии" в маминной спальне он узнал, что есть такое место - Слант-Лейн, известный магический торговый центр, где можно было купить всё, что душе угодно. Он планировал отправиться туда при первой же возможности. Гарри уже почти три недели жил в Годриковой впадине. Сегодня Дурсли должны были вернуться с каникул. Он собирался вернуться на Тисовую улицу, чтобы сообщить им о своем переезде. Гарри решил, что независимо от их реакции, он останется в Годриковой впадине. Он решил зайти к ним домой, чтобы они увидели его, чтобы увидеть их лица. И он не был разочарован. Дурсли только что вернулись с отдыха. Дом был пуст, и они повсюду искали Гарри, чтобы отчитать его за побег. Прошло несколько минут, а они всё не могли найти его. Ничего не было украдено, и они уселись в гостиной смотреть фильм, не подозревая, что Гарри всё это время был рядом. Представьте их шок, когда Гарри появился из ниоткуда с грохотом. Их лица были бесценны: у всех открылись рты, у Дадли выпала палочка от леденца. Гарри изо всех сил сдерживал смех, ведь в этот момент он хотел быть на их стороне, чтобы они отпустили его без боя. Боже, какой же это был трюк! — Никогда больше не делай ничего подобного! — кричал дядя Вернон, слюна летела у него изо рта. — Да, соседи могли тебя увидеть... Жаль, что я твоя родственница, — прошипела тетя. — Не порти нам репутацию в этом районе своими причудами! — Извините, — сказал Гарри, стараясь успокоить их, чтобы они не пытались остановить его, когда он скажет им, что уходит. Но, вероятно, расстраивать их было не лучшей идеей. — Ты ненормальный! Как ты вообще это сделал? — сердито шипела тетя. Гарри начал злиться. Он извинился, хотя знал, что они не примут его извинения. Он не заслуживал оскорблений, которые обычно следовали за криками о том, что он болван. С этого момента он решил не терпеть этого. — Я не идиот, и не смейте больше называть меня так! — он гневно сверкнул глазами, и даже Дурсли испугались, ведь он выглядел опасным, а не девятилетним. — А что касается моего появления прямо перед вами, то это была магия. — Он закончил с

ухмылкой, довольный тем, что его "семья" выглядит испуганной, а свет мерцает и гаснет от его гнева. — Магии не существует, — сердито сказал дядя, поднимая левый кулак, чтобы ударить Гарри. В обычной ситуации Гарри бы струсил. Дядя уже не раз поднимал на него кулак. Он сбился со счета, сколько раз его наказывали за мелкие проступки. Но не сейчас. Он выпрямился и посмотрел дяде прямо в глаза. — Не смей и пальцем меня тронуть, если только... — прошептал он, всё ещё пытаясь сохранить самообладание. — Не смей так разговаривать с дядей, неблагодарный ребенок, — огрызнулась тетя, когда Гарри вспыхнул от того, что его называли уродом. — Перестань говорить о магии... ее не существует! К её удивлению, ребенок разразился хохотом. — Что же ты творишь, тетя Петунья? Неужели ты думаешь, что сможешь вечно держать меня в неведении о моем происхождении? — презрительно бросил ребенок, слова его прозвучали словно удар кнута. — Прежде чем ты продолжишь свою ложь, позволь мне избавить тебя от необходимости тратить свое дыхание. Я знаю, что мои родители были ведьмой и волшебником, так что ты можешь прекратить эту фарс. Тетушка Петунья, словно окаменевшая, не пыталась отрицать, но ее лицо выражало шок, такой глубокий, что он затмил все остальные чувства. — Откуда ты знаешь? — вырвалось у нее, слова прошипели, словно змея, и напряжение, висевшее в воздухе, было настолько густым, что о двух других обитателях комнаты словно забыли. — Неужели ты думал, что надпись «не открывать» на коробке остановит людей, желающих открыть ее? — в ее голосе звучало отчаяние, но оно быстро сменилось гневом. — Ты просматривал мои письма? Он усмехнулся, наслаждаясь ее реакцией, и, поскольку его больше не волновало, пытаются ли они помешать ему вернуться в Годрикову Впадину, а не то, что им это удастся, он решил подбодрить их еще больше. — О да, я видел письма, которые писала тебе моя мать, — он говорил спокойно, но его слова звучали как раскаты грома. — Даже то, в котором говорилось, что ты тоже хочешь стать ведьмой, настолько, что написала директору, попросив его прислать тебе собственное письмо.